

НАША СТРАНА

Год издания 75-й. Буэнос Айрес, 20 января 2023

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 20 de enero de 2023

No 3190

Проф. И. А. Есаулов

ИВАН ШМЕЛЁВ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ
ВЕКТОР ПУТИ РОССИИ

Русские изгнанники, которые – в катастрофическом для отечественной культуры количестве — оказались за пределами России, всегда надеялись, что их творчество когда-нибудь да будет востребовано именно на их родине.

Как мы должны относиться сегодня к их наследию? Как к репликам эмигрантского (то есть редуцированного) историко-литературного процесса, когда (в сердцах) Адамович мог именоваться Гадамовичем, а Ходасевич – Худосеичем?

Это ли будет «последовательным историзмом», «научностью» XX века превращенной в какую-то почти религиозную догму?

Или же это наследие, конечно, являющееся и достоянием «малого времени» их полемики, а также благожелательных бесед с современниками, поставим в контекст «большого времени» русской культуры как таковой? И, если мы это сделаем, не является ли подобное переосмысление каким-то вопиющим анахронизмом, несовместимым с наукой? Для уяснения этих вопросов приведем ниже несколько иллюстраций.

Возьмём Алушту. Что она для Шмелёва, чем является? Что она такое? Как известно, писатель-москвич мечтал о собственном домике в этом благословенном южном краю. И вот, казалось бы, почти же осуществилось! А в итоге жуткая алуштинская повседневность, крымский расстрел сына Сергея, страшное «Солнце мертвых». Но точно ли в итоге? Является ли это действительно «итогом», жизненным развенчанием писательской утопии и, если выйти на обобщение о России, финальным аккордом и её существования? Я сейчас совсем не о том, что «Солнце мертвых» получило всеевропейскую известность, а потому и жизненная трагедия, тем самым, преобразилась в художественную победу, о другом.

Как в «большом времени» русской истории и культуры понимать значение шмелёвской Алушты? Если в «малом времени» его жизни Алушта так и осталась местом «солнца мертвых», то в «большом времени» отечественной культуры локус шмелёвской Алушты кардинально переосмыслен. Негативные коннотации сменились позитивными, Профессорский уголок стал центром изучения шмелёвского наследия.

Как и хотел Шмелёв, мечтавший о возвращении в настоящую, подлинную Россию, по которой пойдут крестные ходы, у него всё-таки именно здесь появился «маленький домик на горе». Не в Москве, а здесь, в Алуште.

Насколько научно корректно совершать подобную экстраполяцию в наших исследованиях? Замечу, что сам Шмелёв это делал. В своё время я уже обращал внимание, что в Пушкинской речи Шмелёва в нынешнем культурном контексте совершенно неожиданно выявляются новые, даже и вызывающие смыслы. Точнее, они, конечно, содержались в скрытом виде в шмелёвском тексте, но вполне проступили только сейчас. Подобно тому, как, по мысли Бахтина, Шекспир не осознавался «вполне» Шекспиром его современниками, и нужно было время чтобы Шекспир стал, так сказать, вполне Шекспиром. Достоевский – по этой же логике – еще до сих пор не стал «вполне» Достоевским – в просторах «большого времени». Что уж говорить тогда о Шмелеве?

В частности, я обращал уже – и это отразилось в сборниках материалов алуштинских Шмелёвских чтений — внимание на то, что с первого предложения Шмелёв не оспаривает Достоевского, а, напротив, соглашается с ним, развивая его вектор осмысления Пушкина. В этом смысле «правда русского народа», о которой говорил Достоевский, она является и «Божией правдой», по Шмелеву. И эта правда не есть только лишь индивидуальная особенность Пушкина, но есть столбовая дорога русской литературы как таковой. И не только литературы, но и русской культуры.

В шмелёвской статье «Творчество А. П. Чехова» чётко сформулировано: русская литература вышла вовсе не из «Шинели» Гоголя, а «... из духовной сущности русского народа, из его томления по "правде Божией" на земле, из его веры в эту правду, из его исканий этой правды...». Итак, «правда русского народа», она же «Божия правда», она же правда, «принятая нами от купели» Православия, – именно это главное в Пушкине, что стало ясно русским изгнанникам.

Не только в Пушкинской речи Шмелёв формулирует заветные свои мысли, без которых наша нынешняя культура только инерционно может быть названа русской. Его статья 1924 года «Душа Родина» завершается так: «Миссия, миссия России! Вот она, миссия, – Бога найти Живого, всю жизнь Богом наполнить, Бога показать Родине и миру! Не гогочущую в рёве-раже машину – человечество, а нового человека явить миру, воплотившийся Образ Божий, Спас! Иначе – смерть. Вот она, миссия!».

Оспаривая интеллигентский штамп – «тёмное царство» по от-

ношению к русскому купечеству — в статье «Душа Москвы» 1930 года – Шмелёв с вызовом заявляет: «А тысячи церквей, по всей России! Школы, больницы, богадельни, приюты, университеты, народные дома, театры, библиотеки, музеи – по городам, по городкам, по селам... Всё это создавалось – кем? Русскими, православными людьми, – "вчерашними мужиками" создавалось...».

Художественной задачей целого ряда писателей русского Зарубежья, а Шмелёв из самого первого ряда этих писателей, было воссоздание соборной России. Конечно, читая Шмелёва, мы погружаемся в мир шмелёвской России, однако разве это только Россия Шмелёва? Нет, его Россия – это как раз вечная, трансисторическая Россия.

В статье «Крест просвещения» 1929 года Шмелёв вспоминает память св. Татианы – в связи с 175 лет основания Московского Университета. Шмелёв напоминает исходный смысл слова Просвещения, указав на ту надпись, которые штыками красноармейцы сковыривали с фронта московского здания на Моховой: «Свет Христов просвещает всех». «Содрано золотое слово, Святая Татяна изгнана, святой её лик разбит, и Дух Истины отошел от Храма. Храм осквернен и мертв».

Но Шмелёв настаивает: «Русское просвещение – под крестом. И там, в бедной России нашей, катакомбной: светится Свет Христов где-нибудь в тайниках, под страхом; не может не светиться: Свет истребить нельзя. И здесь, на чужой земле, в русском рассеянии, светится русский Свет, бережно пронесенных в бурях, как Свет от Света». Так что потенциальный вектор пути России неотделим от приятия этого Света Христова.

Если мы его не принимаем, противимся именно этому Свету, то и просвещение наше, и сам вектор движения России будет ложным, и завершится это движение еще одной катастрофой, подобной и Катастрофе 1917 года, а может, еще и худшей. Шмелёв – и другие русские изгнанники – предостерегают об такой горькой судьбы. А дальше – уже наш собственный выбор.

СХОДСТВО
РФ И КИТАЯ

Китайский коммунизм похож на путинский капитализм, а сто-миллионная компартия Китая на путинскую "Единую Россию"? Невозможно ответить на этот вопрос не обратившись к идеям Германа Юлиуса Оберта, выдающегося немецкого учёного и инженера в области космонавтики и ракетостроения, который на склоне лет издал брошюру "Kakokratie, der Weltfeind Nr. 1". «Какократия» – от греческого слова – плохой (ср. какофония), означает власть наихудших. "Власть худших устроена на негативном отборе членов элитных групп и противодействует попаданию в точки принятия решений людей, способных выбрать из всех возможных решений не худшее. Эта власть пропускает через особое сито всех возможных кандидатов, превращая прокуратуры, полицию и службы госбезопасности в структуры сбора и хранения компромата. Лицо, не имеющее жутких грехов, не может стать членом правящей группировки"

Экономическая модель Китая и РФ, создающая им базовые конкурентные преимущества, строится на варварской эксплуатации окружающей среды, несоблюдении конвенций о защите интеллектуальной собственности и воровстве западных технологических секретов.

Так же традиционно и в Китае и в РФ люди интеллектуального труда получают невысокие зарплаты, что отличает эти страны от развитых государств и позволяет кормить стремительно становящихся обузой экономики миллионы "социально близких". Другим отличием от стран Запада является почти полное отсутствие семейных профессиональных дипломатических, военных, научных, деловых династий и полное отсутствие потомственной интеллигенции с дореволюционными корнями во власти.

У кормила этих государств находятся существа, отцы и деды которых были элементарно неграмотны и получали средства к существованию путем убийств и грабежа достойных членов общества под коммунистическими лозунгами.

В чём же заглавный смысл существования политической модели Китая и РФ? Он состоит в удержании власти худшими. Генетические подонки, потомки красных бандитов из грабительских коммунистических армий, хотят продолжать жить, воспроизводиться и править даже в эпоху искусственного интеллекта, пятой волны роботизации и революции в генетике. Лживый патриотический культ созданных ими государств воспевают подлые и преступные свершения их дедов и отцов.

Оправдание коммунистических преступлений против человечества им необходимо для того, чтобы обеспечивать им самим право на власть в стремительно меняющемся мире.

А. Григорьев

ПУТИН ПРЕВРАТИЛ НОСТАЛЬГИЮ ПО СССР В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИДЕОЛОГИЮ

Не Российскую Империю хочет возродить Путин, как утверждают безмозглые западные политики и обозреватели, а Советский Союз. И зверское, абсурдное нападение на Украину нужно рассматривать именно в этом разрезе. Делов том, что повсем социологическим опросам позитивное отношение к советскому прошлому росло в последние годы не только у представителей старшего поколения, но и у тех, кто не имел личного опыта жизни в Советском Союзе.

В результате использования пропаганды изменилось в Российской Федерации в последние годы информационное пространство. Особенно в последние 10 лет идеализация Советского Союза стала одним из ключевых инструментов пропаганды Путина. Кремль сформировал мощную пропагандную машину, охватывающую и средства массовой информации онлайн. Поэтому молодое поколение тоже этому подвержено.

Путин постоянно заявлял, что распад Советского Союза – это крупнейшая геополитическая катастрофа. И Кремль заинтересован в избирательном использовании элементов советского прошлого, чтобы укрепить существующую власть, оправдать тоталитарную политику и международную агрессию. А элементы, которые власти не нужны – например, массовые репрессии, – отсеиваются. Прошлогодние данные «Левада-Центра», показывают, что половина россиян опасаются возвращения репрессий. Поэтому сталинский период – неудобный элемент в нарративе об истории, который замалчивается.

Ностальгией по Советскому Союзу манипулируют, чтобы обеспечить легитимность действиям путинского режима, в том числе – вторжения на Украину.

Уровень ностальгии будет падать, поскольку будет уменьшаться число людей, у которых есть непосредственная память о тех временах. Но ностальгия по Советскому Союзу есть даже у тех, кто не помнит Советский Союз. А значит, пропаганда всё равно, хоть и в меньшей степени, сможет использовать отсылки к СССР как легитимизирующий нарратив и при поражении в войне.

Если Российской Федерации придёт сс вывести войска из Украины, но Путин останется у власти, понятно, что Кремль будет использовать поражение для реваншизма, чтобы наращивать ненависть. Если политическая система не рассыплется, власти будут нанизывать и это поражение на тему, связанную с ностальгией по Советскому Союзу.

Прежде всего надо уточнить понятия. Это не

ностальгия по реальному Советскому Союзу, потому что никто не ностальгирует по концлагерям ГУЛАГа, по всеобщей уравниловке, по продуктовым талонам, по тому, что за венгерскими курами нужно было стоять три с половиной часа в очереди и так далее. Это ностальгия – или мечта – о никогда не существовавшем Советском Союзе, не о реальном. То, что психологи назвали бы заместительный миф.

Приходит на ум одна фраза Стендаля о Наполеоне Первом. Он написал о нём несколько книг и понимал, сколько зла принес в мир этот человек. И тем не менее у Стендаля есть такая фраза: «Я уважаю Наполеона всей силой своего презрения к тому, что пришло ему на смену».

В очень изуродованном пост-советском обществе ностальгия по Советскому Союзу – это одна из форм критики действительности. Критики мягкой, пассивной и достаточно токсичной.

То, в чём граждане РФ живут, им не нравится, поэтому они идеализируют прошлое, в котором якобы было царство социальной справедливости, с бесплатным образованием и медициной.

Пропаганда создала совершенно искаженную картину советского мира. И погрузила в этот искусственный мир очень большую часть населения, особенно телезрителей. Один немецкий социолог сравнил роль телевизора в семье с ролью пьющего отца. Люди, погружённые в телевизор, живут в другой реальности, но руководствуются ею в нашей реальности. И из-за этого получается нечто совершенно чудовищное.

Роль пропаганды в феномене массовой поддержки “специальной операции”, которую Путин наконец-то назвал войной, очень большая. Потому что в РФ такая система промывания мозгов, что даже виртуознее геббельсовской будет.

Началось это ещё в девяностые годы. В ночь на 1-го января 1996 года вышел телевизионный цикл музыкальных фильмов – «Старые песни о главном», с картонными, совершенно невысказанными, с приклеенными косами, джарками и трактористами. А в последние двадцать два года всё только набирало темпы.

Путин вступил в должность президента Российской Федерации 7-го мая 2000 года. А уже 9-го мая на закрытой территории Кремля, у здания Сената, была открыта памятная доска кавалерам ордена Победы, который вручался только высшим военачальникам и главам иностранных государств. И третьим на этой доске было выбито имя Иосифа Сталина – поставить его первым тогда

ещё не решились. А уже осенью вернулся советский гимн и пошло-поехало.

Ностальгия по Советскому Союзу прежде всего следствие пропаганды сверху, когда советские агитки снова оказались в ходу. Если легализовать ностальгию по сталинскому кино, что ж удивляться, когда возвращаются и прочие атрибуты тех лет.

А на фоне всего этого росли дети. Они слушали приукрашенные рассказы своих родителей, бабушек и дедушек о якобы счастливой советской жизни, видели не критичное и всё более усиливающееся воспевание Советского Союза по всем средствам массовой информации. А ещё они наблюдали довольно жёсткую реальность путинского капитализма, когда без денег ты никто. И на этом фоне им рассказывают: когда папа с мамой были маленькими, всё было бесплатным. Да ещё и квартиры бесплатно давали.

Такие плюсы капитализма, как товарное изобилие, могут оценить лишь люди, которые помнят пустые советские прилавки. А если человек вырос, когда магазины были полны, ему кажется, что так было всегда. И он не верит, что при Советском Союзе было не так. Что же удивляться, что выросли люди, которые никакого Советского Союза не помнят, но говорят, что там было хорошо. Молодым никто не объяснил, что в Советском Союзе было очень много плохого, что реальная обеспеченность жильём была очень низкая, продуктов постоянно не хватало.

Если бы в Федеративной Республике Германия замалчивали то, что при Гитлере творились страшные преступления, а новые поколения полагались бы только на рассказы дедушек и бабушек о том, как весело они ходили в походы в коричневых рубашечках и какой был порядок при Гитлере, а по телевизору шли ностальгические проекты про то, что при нацизме не всё было так плохо, страна стала бы неонацистской.

Государственная путинская пропаганда 20 лет отравляла сознание людям, поощряя и воспитывая ностальгию по Советскому Союзу, который в последние годы превратился в страну мечты, где всё было идеально, пока её не разрушили проклятые враги.

Сначала ностальгируешь по славному советскому прошлому, по победам сталинской “Великой Отечественной”, а потом начинается война. И виноват в этом Путин, он сделал ностальгию государственной идеологией.

Впрочем, массовых репрессий при Путине не будет, будут продолжаться точечные. Новый Большой

Террор просто не нужен. При Сталине население страны было малограмотным, не пользовалось средствами массовой информации, и запугать миллионы людей можно было только массовыми репрессиями. Сейчас для этого нужно просто сказать по телевизору: кто будет против, того посадят в тюрьму. Это более чем достаточно.

Ностальгии по Советскому Союзу являются проявлениями одной роковой черты советского человека, которому десятилетиями вдалбливают ряд совершенно абсурдных идей. Например, что его честь и достоинство, слава и гордость должны быть связаны не с ним самим, не с достижениями его семьи, рода, города, а с успехами воображаемой сущности, каковой является путинское государство.

Что само общество никак не способно справиться с задачами производства и потребления, и ему необходима рука мудрого правителя и сонм контролирующих, надзирающих и наказывающих органов. Что люди не могут самостоятельно позаботиться о сырых и убогих, а потому нужно перераспределить их ресурсы. Что люди не могут даже правильно молиться Господу, и потому нужно подчинить Церковь государству и преследовать всех тех, кто с этой карманной путинской Церковью не согласен. Что воспитывать детей нужно единообразно, по инструкции из Москвы.

Им вдолбили, что необходим надсмотрщик, охранник, воспитатель, завуч и массовик-затейник. Люди Совка не понимают, что власть в действительности ничего обеспечить не может – перераспределять можно только то, что кем-то произведено. Принудительное социальное равенство может быть установлено только при наличии широкого класса собственников, которые могут создавать достаточное количество продукта. Как это происходит, например, в Соединённых Штатах, где орды потребителей вэлфера (социальные пособия) паразитируют на среднем классе. В этом смысле Штаты гораздо ближе к реальному социализму, чем РФ. Однако, если широкой прослойки мелкой буржуазии нет, то и паразитировать уже не на чем. Государство само ничего никогда не производит, в лучшем случае оно может только не слыхком мешать.

Однако и с этой задачей путинская власть не справляется. Всё, что ей остается, – символически потакать тяге к распределению, вводя очередные пособия и льготы, намекая на грядущее возвращение развитого социализма.

За счёт трудящихся...

Н. Греков

Сергей Щербатов

Религиозная живопись

(Отрывок из новой книги "Искусство как вид духовного познания")

Переоценка ценностей. Эпоха Возрождения

В сфере художественных идей и представлений выдвигается один решающий и величайший вопрос, касающийся переоценки всего художественного наследия и заветов искусства эпохи Возрождения в связи с недооценкой величайшего религиозного искусства предшествующих столетий.

Блестящая эпоха Возрождения, яркими лучами озарившая своей художественной культурой весь мир и освещавшая путь, по которому шло искусство до наших дней, является ли она действительно зенитом художественных достижений и идеалов?

Кто может оспаривать значительные неисчерпаемые культурные богатства, данных нам Возрождением?! Но возможно ли забыть или не понять и те элементы разрушения, которые несла с собой надменно горделивая и пышная эпоха Ренессанса?

Величайшие ценности религиозной христианской идеологии и культуры и сами основания Божьего храма на земле постепенно подрывались, были поколеблены и рухнули от рук людей эпохи XVI века, отвернувшихся от заветов церковной религиозной культуры средних веков, культуры, основанной на представлении о земной жизни как о раскинутой пред человечеством сети соблазнов плоти, плоти, долженствующей быть поборенной для стяжания блаженства в потустороннем мире.

В борьбе с мировоззрением, идеологией и увлечениями средних веков, с церковной опекой, с аскетизмом и схоластикой новые люди, проникнутые идеями гуманизма, возложили всю надежду на самостоятельность человека, защищая его права и достоинство как властелина прекрасного земного мира.

Всю любовь свою они отдали земной жизни, всё увлечение своё отдали блестящей, светской, воскресшей античной культуре, независимой от церковной опеки, проникнутой идеей земного счастья и человеческой красоты.

В этом увлечении, вернувшем мир к языческим понятиям, новые люди новой эпохи не сумели оценить, в силу изменения мировоззрения, обусловленного новыми веяниями, всегда глубокого и вечного значения духовных, религиозных и художественных ценностей, являвшихся достоянием сменявшейся эпохи, — ценностей, пред которыми склонился побежденный варварский мир.

Одновременно полный моральный кризис католической Церкви XV века, кризис, от которого тщетно папская власть силилась, с переменным успехом, спасти Церковь и удержать власть теократии, обусловил постепенное разложение Церкви, распад церковной власти и авторитета в XVI веке.

В связи с этим рушилась целая мировая религиозная концепция и устои средневековой церковной культуры.

Реформация явилась логическим следствием неизбежным выходом в момент агонии католического мира.

Восемнадцатый век — век скептицизма, величайших бурь, потрясений и распушенности

нравов, и родоначальник нигилизма.

Наконец девятнадцатый, углубивший идею нигилизма и материализма, довершил процесс разрушения, доводящий человечество ныне до глубокого морального религиозного кризиса и возникновения величайшей дилеммы: жить с Богом или без Бога.

Ниспровергнув сдерживающее и руководящее мощное церковное начало, XVI век одновременно разрушил величайшую по духовному содержанию, в смысле совершенства форм, художественную концепцию предшествующих веков, поставил пред искусством иные цели и дал ему новые средства.

Это был век, ознаменовавший собой конец религиозной живописи в глубоком и строгом смысле этого понятия, которое мы постарались определить в нижеследующем изложении.

Религиозная живопись уступила место картине с религиозными сюжетами — религиозным сюжетом наравне с другими картинами. В этом отношении новый век изменил цель и значение христианского искусства, которое, следуя традициям восточного искусства Ассирии, Халдеи и Египта и наравне с ними, было религиозным в самом широком смысле этого слова, то есть изобразителем мировых идей, не укладывающихся в узкое понятие концепции картины.

Заменив эту великую цель и высокое назначение искусства иными целями, иного порядка и суженного масштаба, искусство Возрождения сделало из искусства в первую голову источник радости и наслаждения для чувственного восприятия глаза путем разрешения живописных и технических задач, возможности для которого черпались в разнообразнейших темах столь же религиозного, сколько аллегорического, исторического и светского содержания.

Гуманистические влияния эпохи наряду с этим сделали искусство, служившее ранее отвлеченной религиозной идее, выразителем человеческих психологических переживаний, к которым была сведена и низведена концепция и религиозных сюжетов.

Поскольку живописные произведения, отвечающие этим новым задачам, были религиозного содержания, постольку изменился и процесс восприятия изображения зрителем.

Отныне лучи от воспринимаемого художественного религиозного изображения преломлялись лишь в физическом фокусе глаза и, воспринятые мозговыми центрами, давали зрительную и нервную эмоцию. Лучи духовные, излучаемые предшествующей религиозной живописью, преломлялись во внутреннем духовном фокусе — в душе — и давали эмоцию отвлеченную, углубленно-созерцательную, и мечтательно-мистическое настроение.

Высокое назначение религиозной живописи было утрачено с того времени, когда религиозная живопись перестала быть отвлеченным символическим отражением трансцендентального мира, божественных истин евангельского слова. Одновременно

была утрачена отвлеченная, одухотворенная художественная форма, высочайшая по совершенству, глубокая по значению и более не соответствующая задачам живописи, прославляющей чарами переливающихся красок красоты плоти и радости земного бытия.

Россия не утратила драгоценной формы религиозной живописи, утраченной Италией и Западом, не изменила цели и задач этой живописью поставленных. Ее исторические судьбы дали ей возможность в эпоху кризиса религиозно-канонической живописи на Западе сохранить и увеличить богатый вкладом национального творчества иконописного письма драгоценное наследие Византии.

Стоя в стороне от европейских событий, Россия не восприняла новых художественных веяний новой культуры, до нее лишь случайно доносившихся. Восприняла она влияние искусства Западе позже — слабо и неумело. Вся живопись русская куда хуже западной. Но зато сохранить на протяжении веков Россия сумела многое и весьма важное — восточные древние традиции религиозной живописи, ее дух, ее художественную технику и ее форму, гением народным обогащенную, преображенную и просветленную тихим светом русской народной веры.

Картина на религиозные темы в России, как и всюду, с течением веков вошла в свои права, но, в противоположность Западу, она в Церковь не вошла (или только в редких случаях). В восемнадцатом веке водворилось местами в русской церкви чужое италянизирующее искусство, но и то преображенное, ассимилированное исконными традициями церковной живописи.

Творчество религиозной живописи в России оборвалось наряду со всем, что в России было оборвано, случайно и внезапно.

Но религиозная живопись, хотя и теряя свой высокий и чистый стиль эпохи высшего ее расцвета, никогда не эволюционировала до полной утраты ею традиции иконописного письма, как на Западе. Ее эволюция протекала в орбите этой традиции, поскольку она оставалась русской религиозной живописью, а не подражательной. Свято охранялся культ древнего иконописного письма сквозь века в старообрядческих храмах. Не утрачены были великие традиции и техника иконописи и до сего времени в иконном мастерстве, только в России сохранившемся.

Наряду с религиозной живописью, ищущей новых путей, форм средств выражения религиозной мысли, согласно условиям, требованиям и влияниям современной эпохи, в России одновременно с ней продолжала жить и развиваться иконная религиозная живопись (мастерские, палехские мастерские) до наших дней, согласно заветам иконописных канонических.

Конечно, не одни внешние запрещения, стоявшие на страже церковных традиций живописи, оберегли ее в России от влияния вольнодумных течений религиозного искусства Западе.

Никто не смог бы удержать овладевший всей Европой дух эпохи Возрождения от вторжения его в русский храм, если бы этот

дух нашел благодарную почву в русском народе. Нечто иное, другие силы, другие начала делали это невозможным.

Эти силы, стоявшие и ныне стоящие на страже древней религиозной живописи, коренятся в восточных атавизмах и восточных традициях — византийских традициях, глубоко сроднившихся с душой русского народа. Благодаря этому консервативному духу русской восточной религиозной культуры, русская церковь, сохранив восточный обряд богослужения, сохранила и мировую ценность, миром утраченную, — византийские традиции религиозной живописи, получившей свое совершеннейшее выражение в русской иконе, обрамленной православным иконостасом.

Наносность византийской культуры и стиля, несмотря на их первоначальное победоносное развитие на Западе, их чуждость голосу крови латинских рас, латинским традициям и античным эстетическим представлениям, дала о себе знать, в лёгкости разрыва с восточно-византийскими традициями, духом и стилем византийского искусства.

Говоря о переоценке, необходимой в отношении к религиозной живописи эпохи Возрождения в связи с предшествующим религиозным искусством, мы упомянули о религиозной живописи в России постольку, поскольку это исключительно по мировому значению своему искусство, доселе не дождавшееся достойной оценки, было в силу, быть может, высшего предопределения отстранено и спасено от разрушительного эволюционного процесса, погубившего религиозную живопись на Западе.

Обольстительный блеск эстетики XVI века с её культом античной красоты форм настолько ослепил на протяжении веков художественное сознание и критику, что всё значение происшедшего сдвига не только не было усвоено, но совершившаяся эволюция, приведшая к окончательному кризису, была расценена как признак величайшего прогресса искусства, избавившегося от пут средневековья и суровых, бездушных канонических.

За религиозной картиной, за «Сикстинской Мадонной» не усматривалась величайшая утрата в виде утонченнейшего высокого стиля раннего иконописного и фрескового письма.

Это ослепление содержало в себе еще огромное заблуждение, неправильную оценку, необходимость переоценки которой очевидна. Это заблуждение, притом весьма глубоко укоренившееся, заключается в представлении о религиозной живописи ранних веков как о декоративном искусстве — либо чисто декоративном, либо главным образом декоративном!

Декорация! Украшение! Без сомнения, мозаика, фреска, икона украшали храм, обогащали его. Блеск храма, церковного обряда, конечно, входили в мудрую программу Христианской Церкви, чтобы привлечь к себе языческий мир, импонировать ему, имевшему столь величественные храмы языческих богов.

Но принижающее внутреннее значение и глубочайший смысл глубочайшего искусства понятие декоративности — смысл, видимо, столь сокровенный от поверхностной мысли и пристрастного чувства художественной критики последующих эпох, не есть ли это величайшая несправедливость?

Не есть ли это грубое непонимание по отношению к самому высокому из когда-либо бывших по содержанию своему искусству?

Содержанию притом в высшем художественном значении этого слова — не в смысле того или иного изображения или Евангельской темы, не в смысле повествования, фабулы, но в смысле религиозной, философской, логической, глубоко мистической концепции линий, форм и красок, соответствующих изображенной идее и сведенных к самому высокому и строгому из когда-либо бывших стилей.

Не есть ли такой же, если не больший, нонсенс, название

«христианский примитив»?

Понятие примитивности включает в себе представление о последующей ступени более совершенного достижения, более зрелого, развившегося, высокого искусства, каким является, конечно, в этом превратном представлении живопись Возрождения.

В связи с этим, начиная с любого учебника, кончая серьезными трудами по истории искусства, при обзорегалерей, где зал «примитивов» рассматривался обычно как нечто вроде зала приготовительного класса, глубоко внедрялось одно из непростительнейших недоразумений в понимании религиозной живописи.

Только за последние десятилетия стало наблюдаться весьма показательное для нашего времени влечение к ранней религиозной живописи. Трудно разобраться, поскольку в этом явлении участвует элемент модно-коллекционерский — примитивов на золотом фоне,

есть ли в нем признаки более глубоко осознанного ее значения.

Мы остановились на двух кардинальных ошибках, легших в основу непонимания и, во всяком случае, недооценки религиозной живописи до эпохи Возрождения.

Значение, которое имела живопись в истории Церкви и в истории христианской религии, на которое мы укажем ниже, докажет ясно всю глубину этих ошибок.

Происхождение их заключается, конечно, в роковой привычке, извращающей масштаб событий и явлений, смотреть сверху вниз, с точки зрения своей эпохи или какой-нибудь любимой эпохи на эпохи так называемой ранней культуры. Когда люди поймут, что слово «ранний» должно быть заменено словом «прежний» и что мы совместно с теми, которых мы считаем стоящими или стоявшими на высшей точке культуры, плетёмся в хвосте длинной очереди гораздо более

высоких и утонченных культур!

Если сменить этот роковой угол зрения и sub specie eternitatis и окинуть взором, что дала и что утратила компромиссная языческо-христианская культура, впоследствии становившаяся всё менее христианской, то мы можем смело на дефицит поставить одно — утрату самого чистого и высокого типа религиозного искусства, если таковым считать искусство чисто подражательное или компилятивно-подражательное.

Религия есть высшее проявление духовной жизни человека, искусство есть высшая форма культурного проявления в человечестве. Следовательно, утрата высшего религиозного искусства есть утрата величайшая. (Доклад, прочитанный князем С. Шерbatовым в Обществе «Икона» Париж, Musee Guimet, декабрь 1927; «Общество «Икона» в Париже», том I, Москва-Париж, «Прогресс-Традиция», 2002, с. 37-62.)

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗОНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПОПУЛЯЦИИ

В настоящее время демографическая политика Российской Федерации устарела на полстолетия.

Россияне как-будто продолжают жить в индустриальной эпохе, не замечая революционного и общемирового изменения экономического уклада, что аукнется им после завершения пятой волны роботизации социально-экономическим коллапсом.

В Российской Федерации выплачивается «материнский капитал», ведётся государственная пропаганда, направленная на повышение рождаемости, льются слезы по «демографической яме» и делаются антинаучные экономические прогнозы в связи с сокращением населения. Между тем, экономика РФ, зависящая от добычи углеводородов, в значительной мере подобна экономике Саудовской Аравии или Катара. Однако посмотрите внимательно на эти процветающие государства. Их благополучие и даже богатство зиждется на двух китах - огромных природных ресурсах и относительно небольшой численности населения. У Российской Федерации есть первое, но нет второго. Так зачем же пытаться увеличивать популяцию если это путь к бедности, а не к богатству?

Обслуживание трубопроводов, роботизированных фабрик, а скоро и полностью роботизирован-

ной индустрии услуг не требует значительных трудовых армий. Чем меньше население, тем большая часть национальной природной ренты и доходов от сферы услуг и роботизированных фабрик будет приходиться на каждого.

Осознание этого факта сразу же конструирует новую политическую реальность. Партии и политики, выступающие за поддержку высокой рождаемости, оказываются пропагандистами бедности, а выступающие за плавную депопуляцию в связи с роботизацией экономики и сокращением рынка труда - пропагандистами достатка и богатства.

Новый общемировой экономический кризис, который прогнозируется как раз на нынешний год большинством серьезных экономистов планеты, начнётся, по всей видимости, с Красного Китая. Крупная популяция в эпоху вездесущих роботов это путь в бедность, перенаселённость и экологическую катастрофу, а не национальное достояние.

Сейчас на российском рынке труда доминируют профессии водителя, охранника и продавца. В течении ближайших десяти лет эти вакансии полностью исчезнут. Да, экономика знаний, «экономика креаклов», идущая «экономике услуг» во след, создаст новые профессии и новые вакансии. Ожидается взрывной рост знаний о человеке, появление таких специальностей, которые сейчас даже сложно себе вообразить.

Однако в Российской Федерации с естественными и гуманитарными науками всё обстоит неважно, средства выделяются скупое, социальные гарантии учёным-естественникам и гуманитариям ниже аналогичных европейских в несколько раз. Российское общество совсем не устремлено в будущее, но, напротив, занято охраной институтов и укладов прошлого, причем не дореволюционного, а советского. Новые российские комиссары, то есть священники Советской Церкви, созданной в 1943 году Иосифом Сталиным, пропагандируют многодетность,

обличая бездуховный и бездетный Запад и игнорируя тот факт, что деторождение является вообще-то ветхозаветной добродетелью, а главной новозаветной является назарейство, монашество.

Система высшей школы ориентирована на выдачу массовых фиктивных дипломов. Люди получают корочки высших учебных заведений и идут работать в компании менеджерами-«решальщиками», водителями, охранниками.

Во многом это обстоятельство связано с искусственно обеднённым генофондом популяции, прошедшей через Гражданскую Войну и социально-антропологические чистки 1917-1922 годов, затем через репрессии 1930-х, затем через невероятную по количеству людских потерь Вторую Мировую войну, на которой погибли лучшие.

Дыры в генофонде, то есть количественное доминирование обделенных теми или иными дарованиями акторов рынка труда, ещё можно было не замечать во времена индустриальной экономики и экономики услуг, однако они точно сделают Российскую Федерацию очень бедной страной в ближайшие десятилетия, когда наступит черёд экономики творчества и знаний. За лишнего и крайне генетически небогатого населения держаться не будет иметь смысла.

И, наоборот, поощрять переселение в Российскую Федерацию специалистов из более благополучных европейских государств. Осуществлять масштабные инвестиции в науку.

Строить Генные Фонды по образу европейских и вообще отдать инвестиции в генетику приоритет перед инвестициями в другие науки, ибо уж кому-кому, а постсоветскому государству на генетику нужно отдавать последнее, ибо ему более, чем всем остальным государствам планеты необходима антропологическая реконструкция.

Создавать режим наибольшего благоприятствования человеческим дарованиям и, наоборот, препятствия на пути размножения

посредственностям, которые в будущем станут тяжелой экономической обузой. И это всё должно стать национальной стратегией. И чем раньше необходимость всех этих мер поймут в Российской Федерации тем легче российская популяция перенесёт грядущее глобальное изменение экономического и социального уклада.

И пусть среди сохранившихся миллионов лучших из лучших не будет ни одного потомка тех, кто поддерживал безумного Ленина и голосовал за безумного Путина.

Даже курьеры и разносчики пищи больше не нужны, их уже заменяют дроны и беспилотные роботы-автомобили. Не нужны рабочие и чиновники низшего и среднего звена, их заменяют роботы и искусственный интеллект. Не нужны парикмахеры и кондитеры, дядечки милиционеры и строители. На каждом подъезде висит видеокамера, а дома отныне печатают, используя цементный раствор, 3D-принтеры.

Будущему не потребны никакие социальные страты кроме интеллигенции, производящей творческий и умственный продукт. Все остальные, поначалу став обузой на гарантированном доходе, в течении ближайших десятилетий, потеряв всякое оправдание своего бытия, просто вымрут.

"Деньгами" самого ближнего будущего станут ценные человеческие гены, а нынешние национальные Генные Фонды преобразуются в подобие центробанков.

Самыми высокооплачиваемыми специальностями станут специальности, связанные с генетикой, а не творческих специальностей не останется вовсе.

Вот кого в будущем точно не будет, так это неприкасаемых, подлых советских - и не только советских) - мужиков, мечтающих взорвать наше прекрасное светлое будущее геномики, экономики генов, творчества и знаний, уничтожить этот прекрасный, Богом данный мир.

А. Рейнке

Дорогие читатели, не забудьте внести подписную плату за 2023 год!